

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Обучение многозначным частицам как способ формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся в курсе русского языка как иностранного (на примере частицы «же»).

Исполнитель _____ Моченова Надежда Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
_____ Румянцева Елена Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____
(подпись)

_____ кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
_____ Виноградова Марина Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2026 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические предпосылки изучения многозначных частиц в курсе РКИ.....	7
1.1 Культурный компонент в процессе обучения РКИ.....	7
1.2 Основные характеристики разговорной речи в лингвокультурологическом аспекте.....	11
1.3 Функционирование многозначных частиц в русской разговорной речи.....	15
1.4 Особенности функционирования частицы «же» в русской разговорной речи.....	23
Глава II. Многозначные частицы как предмет обучения в иностранной аудитории (на примере частицы же).....	35
2.1 Методические предпосылки обучения многозначным частицам в курсе русского языка как иностранного.....	35
2.2 Анализ государственных образовательных стандартов, учебников и учебных пособий по РКИ.....	40
2.3 Упражнения, направленные на обучение иностранных студентов коннотативным оттенкам частицы «же».....	44
Заключение.....	59
Список использованной литературы.....	62

Введение

В условиях глобализации и роста интереса к русскому языку как к средству международного и профессионального общения принципиально новое значение приобретает качество языковой подготовки. Современная методика преподавания русского языка как иностранного переходит от задачи формирования чисто языковой компетенции к более комплексной цели, а именно к воспитанию личности, способной к эффективной межкультурной коммуникации. Это делает центральным понятие лингвокультурологической компетенции, подразумевающей умение понимать и употреблять языковые явления в их неразрывной связи с культурным кодом и менталитетом носителей языка. Необходимо выходить за рамки формального владения языком, учитывать его аутентичное естественное функционирование. Многозначные частицы (в том числе и частица «же») являются одной из наиболее сложных тем для иностранцев. Ввиду сложности данного языкового явления иностранцы их часто избегают, ошибочно используют, употребляют лишь в одном значении, что делает речь человека, говорящего на русском языке как иностранном, неестественной или неясной.

Многозначные служебные слова, в частности, модальные частицы, будучи формально простыми, являются квинтэссенцией языковой картины мира, выражая как логические связи, так и тонкие оттенки смысла, эмоции, чувства, отношение говорящего к чему-либо, дополнительные оценочные и стилистические оттенки (см. об этом [19]). Частицы являются ключевыми носителями таких смыслов. Среди многозначных частиц «же» занимает особое место в силу высокой частотности, функционального разнообразия и способности кардинально менять прагматику высказывания. Если ее игнорировать или использовать неверно, то речь звучит неестественно, бедно, ошибочно. Сразу заметно непонимание подтекста, что ведет к коммуникативным сбоям.

Отсюда следует, что актуальность данного исследования определяется несколькими основными факторами.

С одной стороны, коммуникативная направленность обучения русскому языку как иностранному определяет актуальность изучения слов, которые служат для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова в предложении или целого предложения в разговорной речи. Таким образом, существует потребность в разработке эффективных методов обучения сложным, но семантически емким языковым явлениям разговорной речи, таким как многозначные частицы. Однако в практическом аспекте можно выявить дефицит систематизированных учебных материалов, которые бы целенаправленно и понятно объясняли функционирование частицы «же» в речи для иностранных учащихся на продвинутом уровне изучения русского языка как иностранного. Следовательно, тема настоящего исследования является актуальной с лингводидактической точки зрения.

С другой стороны, способность частиц передавать целый спектр оттенков значения, эксплицирующих эмоции и оценки говорящего, делают их важным объектом лингвокультурологических исследований. Таким образом, описание национально-специфических компонентов значения частицы «же» в лингвометодических целях, безусловно, актуально с точки зрения лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку и задач лингвокультурологии как науки в целом.

Целью работы является исследование частицы «же» в аспекте содержания обучения русскому языку как иностранному и разработка комплекса упражнений, направленного на формирование у обучающихся лингвокультурологической компетенции на базе данной темы.

Для достижения указанной цели в работе предполагается решить следующие **задачи**:

1. Определить особенности включения культурного компонента в процесс обучения русскому языку как иностранному.

2. Изучить теоретические источники, посвященные лингвокультурологически значимым характеристикам русской разговорной речи, а также многозначным частицам русского языка.

3. Охарактеризовать функционирование частицы «же» в русской разговорной речи в лингвокультурологическом аспекте.

4. Выявить методические предпосылки обучения многозначным частицам в курсе русского языка как иностранного.

5. Изучить требования Государственного образовательного стандарта по РКИ и провести анализ имеющихся учебных пособий по РКИ разного времени издания.

6. Составить комплекс упражнений, направленный на обучение иностранных студентов коннотативным оттенкам частицы «же» и формированию у них лингвокультурологической компетенции на базе данной темы.

Объектом исследования является лингвокультурологический потенциал частицы «же» в русской разговорной речи.

Предметом исследования является формирование лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов на основе изучения многозначных частиц русской разговорной речи (на примере частицы «же»).

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении систематизации научного знания о лингвокультурологической специфике многозначной частицы «же» в русском языке, а также в развитии методики обучения служебным словам в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции.

Практическая значимость исследования. Материал, представленный в работе, может быть использован на практических занятиях по русскому языку как иностранному, а также в курсах лингвокультурологии, стилистики русского языка.

В работе были использованы следующие **методы**: обобщение, анализ учебников и учебных пособий по РКИ, государственных образовательных стандартов, описательный метод, метод анализа лексикографических изданий, корпусный анализ, метод семантического анализа.

Теоретическую основу исследования представляют собой работы, исследующие особенности русской разговорной речи в целом и особенности функционирования многозначных частиц в частности (Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, О.Б. Сиротинина), работы по лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова), работы по методике преподавания РКИ (В.Г. Костомаров, С.А. Хавронина, О.Д. Митрофанова).

Структура работы отражает логику исследования. Работа состоит из введения, двух глав под названиями «Теоретические предпосылки изучения многозначных частиц в курсе РКИ» и «Многозначные частицы как предмет обучения в иностранной аудитории (на примере частицы «же»)» соответственно, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические предпосылки изучения многозначных частиц в курсе РКИ.

1.1 Культурный компонент в процессе обучения РКИ

В настоящее время в лингвистике и методике преподавания русского языка как иностранного превалирует антропоцентрический подход. В рамках данной парадигмы объектом изучения становится не язык как замкнутая система, а человек в языке, что предполагает рассмотрение языка в качестве ключевого инструмента познания, концептуализации и интерпретации мира. Следствием этого «антропоцентрического поворота» в конце XX начале XXI века стал повышенный научный интерес к проблеме взаимосвязи языка, мышления и культуры. В методическом аспекте это находит отражение в принципе диалога культур, согласно которому изучение языка неразрывно связано с освоением культурно-обусловленной картины мира его носителей.

Антропоцентрический взгляд на язык обуславливает «культуроцентричность» современных лингвометодических концепций. Так, С.Г. Тер-Минасова говорит о том, что язык является отражением культуры, а также формирует ее: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира». [49: с. 14]

В лингвистике данный подход, пришедший на смену строгому структурализму, означает рассмотрение языка не как автономной, самодостаточной системы, а как фундаментального инструмента познания, мышления и культурного бытия человека. Как отмечают ведущие ученые (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Э. Сепир, Б. Л. Уорф и др.), язык является «домом бытия духа» (в философской трактовке В. фон Гумбольдта и

М.Хайдеггера), а потому его изучение неотделимо от изучения сознания, ценностей и картины мира его носителя [46].

Непосредственным научным воплощением антропоцентрической парадигмы в изучении взаимосвязи языка и культуры стала лингвокультурология. Она синтезирует методы лингвистики, культурологии, этнологии и когнитивистики. Как самостоятельная дисциплина она была оформлена в 1990-е годы, но понятийный аппарат сформировался на фундаменте предшествующих традиций. Базовые идеи о связи языка и культуры заложены в трудах В. Фон Гумбольдта, А.А. Потебни, В.Н. Телии, В. Шаклеина и других.

Владимир Васильевич Воробьев – автор первого развернутого теоретического определения лингвокультурологии. В своей работе он писал, что лингвокультурология– это«научная дисциплина синтезирующего типа», которая «характеризуется прежде всего целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры. Доминирующим здесь является не простое изучение взаимодействия языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов, а целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражаемых в языке...» [7: с. 34]. Объектом лингвокультурологического исследования выступает «русская национальная личность», которая соединяет язык и культуру русского народа. Главной задачей является «системное представление культуры народа в его языке» [7: с. 36]. Также исследователю удалось ввести новую единицу анализа – «лингвокультурему». В ней неразрывно связаны языковое и культурное содержание. Однако, Владимир Васильевич Воробьев не остановился на этом, он разработал метод лингвокультурологического поля, который позволяет выявлять в текстах культурные смыслы, которые обуславливаются системой миропонимания народа. По мнению автора, формирование лингвокультурологической компетенции является важной

задачей, а, следовательно, просто необходимо изучать безэквивалентные, национально-специфические явления. Этот метод апробирован и продолжает применяться в современных исследованиях, также включая работы самого В.В. Воробьева по фольклору и кодам культуры, выпущенных в 2023-2024 годах.

Другим исследователем, внесшим огромный вклад в развитие лингвокультурологии, является Вероника Николаевна Телия. В.Н. Телия – специалист по проблемам семантики, номинации, прагматики языковых единиц, автор лингвокультурологической парадигмы исследования в фразеологии и лексике. В рамках антропоцентрической парадигмы язык изучается в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и культурой.

По её мнению, лингвокультурология исследует «прежде всего живые коммуникативные процессы и связи используемых в них языковых выражений синхронно действующим менталитетом народа» [48: с. 218]. Таким образом, автор подчеркивает важность изучения языковых явлений разговорной речи с точки зрения отражения в них ментальности, национального характера [48].

Современная лингвокультурология как интегративная дисциплина ставит своей ключевой целью изучение способов, которыми язык воплощает, транслирует и хранит культуру. Исследователи подчеркивают, что основной задачей данного направления является экспликация, или объяснение, «культурного кода» языковых единиц, который зачастую остается скрытым от иностранного обучающегося при чисто денотативном подходе

Применительно к педагогической практике В.Г. Костомаров (основоположник лингвострановедения) определял важнейшую задачу в изучении «кумулятивной функции» языка, то есть его способности накапливать внеязыковой опыт. В этом контексте обучение русского языка как иностранного направлено на то, чтобы иностранец видел в языке не просто сухую знаковую систему, а инструмент постижения сухой ментальности [5: с.37].

Развивая эти идеи, В.А. Маслова указывает на необходимость описания ценностных доминант народа через его речевую деятельность, что требует особого внимания к единицам, выражающим субъективное отношение автора к действительности, в частности, к многозначным частицам [25: с. 9-12].

Таким образом, ориентация на постижение ценностных доминант и кумулятивной функции языка превращает лингвокультурологию из чисто теоретической области в важнейший инструмент прикладной лингводидактики. В этой связи процесс обучения русскому языку как иностранному перестает быть простым освоением грамматических правил и лексического состава.

Из задач, которые ставит перед собой лингвокультурология как научная дисциплина, напрямую вытекает необходимость формирования у иностранных учащихся лингвокультурологической компетенции, а именно способности понимать, интерпретировать и адекватно использовать языковые единицы в их культурном контексте, выходя за пределы денотативного значения [7: с.46]. Без лингвокультурологической компетенции даже безупречное с формальной точки зрения высказывание может привести к коммуникативному сбою или культурному шоку.

Понимание важности культурного компонента в преподавании иностранных языков привело к активному развитию лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку как иностранному. Исследователями, активно развивавшими данный подход, стали С.Г. Тер-Минасова, Е.М. Верещагин, Ю.Е. Прохоров и другие. В частности, С.Г. Тер-Минасова обосновывает необходимость неразрывного изучения языка и культуры, рассматривая язык как мощный инструмент, который не только отражает мир, но и формирует личность носителя через систему национальных ценностей [49: с.14-15]. В свою очередь, Е.М. Верещагин в соавторстве с В.Г. Костомаровым акцентирует внимание на «фоновых знаниях», а именно, на совокупности сведений культурно-бытового и исторического характера, без владения которыми невозможно

адекватное понимание даже простых речевых актов [5: с.138]. Продолжая эту линию, Ю.Е. Прохоров указывает на первостепенную роль «социокультурных стереотипов речевого общения» [38: с. 114], утверждая, что обучение иностранному языку сегодня должно строиться как освоение системы национально-специфических моделей поведения. Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать языковую единицу как «хранилище» культурной информации, что особенно актуально при изучении прагматически насыщенных элементов языка, таких как частицы.

Таким образом, особой значимостью для формирования лингвокультурологической компетенции обладает обучение иностранных студентов безэквивалентным, национально-специфичным лексико-грамматическим средствам. К числу таких средств, передающих оценки, чувства и эмоциональное состояние говорящего, относятся частицы, которые весьма частотно используются в разговорной речи.

Перейдем к описанию особенностей разговорного русского языка с точки зрения лингвокультурологического подхода.

1.2 Основные характеристики разговорной речи в лингвокультурологическом аспекте.

В современной лингвистике общепринятым понятием является то, что литературный язык существует в двух основных разновидностях: кодифицированный литературный язык и разговорная речь (или разговорный литературный язык). Если первая разновидность используется в сферах официального общения, таких как наука и публицистика, то вторая функционирует в условиях неофициального, неподготовленного и непринужденного общения при непосредственном осуществлении в режиме спонтанной речи. Она представляет собой «спонтанную устную литературную речь в условиях непринужденного неофициального непосредственного персонального общения»[42: с. 120].

Особый интерес лингвокультурологии к разговорной речи обусловлен тем, что в ней наиболее ярко и естественно проявляется связь языка с повседневной жизнью, системой ценностей и эмоциональным миром носителя языка.

Системное научное изучение русской разговорной речи началось во второй половине двадцатого века и связано с именами выдающихся лингвистов: Е.А. Земской, О.Б. Сиротиной, В.В. Химика и М.В. Китайгородской. Они заложили теоретическую базу для последующего лингвокультурологического анализа.

Основоположником изучения русской разговорной речи считается Елена Андреевна Земская. Под ее авторством выпущено большое количество работ: «Русская разговорная речь» [11], «Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование, синтаксис» [12], «Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения» [13]. В своих работах Е.А. Земская рассматривала разговорную речь как особый язык, который параллельно функционирует с кодифицированным литературным языком и обладает собственной системой на всех уровнях, начиная с фонетики и заканчивая синтаксисом [13: с. 7]. Е.А. Земская детально описывала условия функционирования русской речи, её связь с ситуацией, мимикой, жестами, а также специфику словообразования и номинации русского языка.

С другой стороны, иной подход предложила Ольга Борисовна Сиротина, которая рассматривала русскую разговорную речь как одну из функциональных разновидностей литературного языка, а не как отдельную систему. В своих работах «Всё, что нужно знать о русской речи: пособие для эффективного общения» [42] и «Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка: лексика» [41]. О.Б. Сиротина подчеркивает, что определяющим фактором для разговорной речи является не только её системное своеобразие, но и эмоциональность, непосредственность и неподготовленность общения [41: с. 6-7]. Именно неподготовленность и эмоциональность разговорной речи тесно связывают

ее с языковой личностью говорящего. Представляется, что в процессе порождения спонтанных высказываний языковая личность говорящего и ее связь с национальным менталитетом проявляется наиболее ярко.

Еще одним исследователем, активно изучавшим разговорную речь, является М.В. Китайгородская. В монографии «Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект»[16], написанной в соавторстве с Н.Н. Розановой, исследователь реализует подход, который напрямую смыкается с задачами лингвокультурологии. При исследовании речи жителей столицы, авторы вышли за рамки чисто лингвистического описания, обратились к коммуникативно-культурологическому аспекту и показали, как в повседневном общении отражаются особенности городской культуры, традиции и изменения в общественном сознании. В монографии подробно исследуется как речь меняется в зависимости от социальных характеристик говорящих: возраста, образования, профессиональной принадлежности и социального статуса. Речь предстает не как абстрактная система, а как живой инструмент, которым люди пользуются для решения бытовых задач, выражений эмоций и поддержания межличностных отношений в контексте городской культуры (см. об этом подробнее[16: с. 6-9]).

Обобщая труды исследователей, можно выделить следующие ключевые параметры, определяющие специфику разговорной речи. Именно данные параметры создают ту среду, в которой особенно ярко проявляются лингвокультурологические феномены:

1. Спонтанность и неподготовленность. Речь порождается в момент говорения, а не кодируется заранее. Это приводит к свободе выбора языковых средств, синтаксической неполноте и высокой роли интонации[13: с. 11-13].

2. Неофициальность и непринужденность. Общение происходит без обращения внимания на официальные нормы, что создает доверительную атмосферу и способствует раскрытию эмоционального мира говорящего[13: с. 13-14].

3. Непосредственность общения и ситуативная обусловленность. Коммуниканты находятся в прямом визуальном и аудиальном контакте, поэтому огромную роль играют контекст, общий апперцепционный фон, а также жесты и мимика, которые относятся к невербальным средствам общения [13: с. 15-18].

4. Диалогичность. Разговорная речь преимущественно реализуется в форме диалога или полилога, это определяет её интерактивный характер, постоянную смену ролей с говорящего на слушающего и наоборот, наличие обратной связи [13: с. 176-180].

Данные условия делают разговорную речь основным каналом для проявления эмоциональности и диалогичности, которые имеют первостепенное значение для экспликации культуромаркированных фрагментов национального менталитета в речи.

Эмоциональность является необходимой составляющей устной коммуникации. В разговорной речи эмоции не просто сопровождают сообщение, а активно формируют его смысл [41: с.18-20]. Исследователи отмечают, что параметры звучащей речи, а именно интонации, ритм, методика, способны придавать высказыванию дополнительные значения, вплоть до противопоставления их буквальному смыслу лексических единиц [53: с. 97-99]. В разговорной речи эмоциональность находит выражение на всех языковых уровнях. Например, на фонетическом есть особая интонация, растягивание звуков, повышение или понижение громкости звука; на лексическом уровне можно выделить использование экспрессивно-оценочной лексики; на словообразовательном уровне можно заметить обилие суффиксов субъективной оценки: уменьшительно-ласкательных, пренебрежительных, увеличительных; на синтаксическом используются восклицательные конструкции, повторы, парцелляции; на морфологическом уровне используются частицы, реализующие свой потенциал на уровне синтаксиса и в структуре высказывания [13].

Каждый язык обладает собственным набором культурно обусловленных средств для передачи эмоционального состояния, которые могут различаться или совсем не совпадать в разных языках. Именно поэтому разговорная речь становится бесценным источником сведений о том, какие чувства и как принято выражать в той или иной культуре.

Поскольку в разговорной речи первостепенную роль играют выражение субъективного отношения к сказанному и взаимодействие с собеседником, в ней активно задействуется огромный арсенал средств, передающий оценки, чувства и эмоциональное состояние говорящего. К числу таких средств относятся и частицы.

1.3 Функционирование многозначных частиц в русской разговорной речи.

Частица представляет собой один из наиболее сложных и неоднозначных классов служебных слов в русском языке. Само определение частицы вызывает дискуссии в лингвистической литературе. Самое первое понятие появилось еще в восемнадцатом веке, его дал М.В. Ломоносов, и оно применялось относительно всех служебных частей речи, групп незначащих слов. М.В. Ломоносов рассматривал частицы как служебные компоненты и объединял их с союзами и наречиями, которые вместе использовались для связи слов [21: с. 38].

Во второй половине двадцатого века частицы стали предметом тщательных лингвистических исследований. Ввиду этого в исследовательской литературе появилось большее количество трактовок данного термина. Это связано с особым вниманием к коммуникативно-дискурсивной стороне русской речи. Частицы, как слова, которые особенно точно передают разнообразные коммуникативные характеристики, стали объектом изучения таких русских лингвистов, как Т.М. Николаев, Е.А. Земская, В.А. Плунгян, М.Г. Щур и других.

В.В. Виноградов, заложивший основы академического описания русских частиц, охарактеризовал их как «классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражений разного рода грамматических, (а, следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений» [6]. В данном определении подчеркивается именно придание частицами разных коннотативных оттенков речи в зависимости от контекста.

В «Академической грамматике» 1980 года термин «частица» имеет достаточно широкое значение. Частицы определяют как «неизменяемые незнаменательные (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвёртых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления» [53:с. 722]. Развернутость данного определения обусловлена широкими возможностями частиц при передаче различных смысловых оттенков.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова грамматическое значение частицы стоит только на пятом месте, перед ней даны понятия частиц, как земли, массы, физической материи. «Частица – служебное слово, придающее какой-л. смысловой оттенок знаменательному слову, целому предложению или служащему для выражения разного рода грамматических отношений (например, и др.)» [35: с. 876]. Данное определение не такое развернутое, как предыдущие, однако и здесь подчёркивается способность частиц менять значения высказываний, придавая им смысловые оттенки.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре приводится более ста определений к слову «частица». Одно из таких определений звучит следующим образом: «Частицы – разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, входя в состав слова _____ либо присоединяясь к нему (_____ и т.п.), передающих коммуникативный статус высказывания (вопросительность – _____, отрицательность – _____), а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому: т. наз. модальные частицы _____ и т. п.)» [57: с.584]. В данном определении также подчеркивается способность частиц выражать эмоции говорящего, передавая его отношение к предмету речи.

Таким образом, многозначность частиц, их способность придавать высказыванию различные оттенки, эксплицируя эмоции говорящего, является значимой характеристикой данной части речи, что закреплено в академической грамматике и в различных лексикографических изданиях. Представляется, что данная характеристика частиц делает их исследование весьма актуальным с точки зрения лингвокультурологии и лингвокультурологического подхода к изучению русского языка как иностранного.

При всем многообразии подходов к определению частиц можно выделить ключевые характеристики, конституирующие этот класс:

1. Частицы являются служебными (незнаменательными) словами, неизменяемы, не имеют самостоятельного номинативного значения и не выступают в роли членов предложения.

2. Основное значение частиц – выражение отношения сообщаемого к действительности _____ (реальность/ирреальность, достоверность/недостоверность) и отношение говорящего к сообщаемому (оценка, эмоции, реакция).

3. Как подчеркивается в «Русской грамматике», характерной чертой многих частиц является то, что по своему строению и функциям они сближаются с наречиями, союзами или междометиями и не всегда могут быть строго противопоставлены[53: с.723].

В данной работе мы будем использовать широкое определение частиц. Мы понимаем частицу как служебное слово, которое в условиях реального речеупотребления служит для выражения субъективно-модальных и коммуникативно-прагматических характеристик высказывания. Такой подход представляется наиболее продуктивным для анализа разговорной речи, где частицы проявляют свою функциональную полноту.

В антропоцентрической парадигме современной лингвистики особое значение приобретает изучение тех языковых единиц, которые обеспечивают успешность коммуникации и выражают отношения между участниками общения. Частицы в этом ряду занимают особое место, поскольку именно они являются основными маркерами прагматического контекста.

Т.М. Николаева справедливо отмечает, что «частицы – это слова, максимально ответственные за удачу общения» и «частицы несут на себе весь максимум коммуникативного слоя в высказывании»[33: с. 5]. Это означает, что именно через них реализуется широкий комплекс прагматических значений, например, намерения говорящего (интенции), его эмоциональное состояние, оценка сообщаемого, отношение к собеседнику. Частицы участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность, побудительность), в оформлении утверждения или отрицания, а также характеризуют действие по его протеканию во времени, полноте или результативности. Эти свойства частиц в полной мере реализуются в условиях разговорной речи, характеризующейся непосредственностью, спонтанностью и эмоциональностью общения.

Количество частиц в русском языке превышает сто единиц, и большинство из них характеризуются многозначностью. Как отмечается в исследованиях Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,

Сложность семантической структуры частиц приводит к тому, что среди них существуют синонимия, антонимия, омонимия, что свидетельствует о комплексном характере их семантики и природе их содержания.

Вопрос о классификации частиц является одним из наиболее дискуссионных в русистике, что обусловлено их семантической многоплановостью и функциональной гибкостью. Фундамент системного описания этого класса заложил В.В. Виноградов, который рассматривал частицы как «сгустки» лексических и грамматических значений. В своей классической работе исследователь выделяет восемь основных разрядов частиц по их семантическому признаку:

1. Усилительно-выделительные (). Частица «же» в этой группе занимает центральное место, так как она не только усиливает, но и связывает текущую реплику с предшествующим контекстом;
2. Указательные ();
3. Неопределенные ();
4. Количественные ();
5. Отрицательные ();
6. Вопросительные ();

7. Восклицательные ();

8. Модально-волевые () [6: с. 556-560].

Данная классификация послужила базой для дальнейших исследований, однако развитие лингвистики текста потребовало более глубокого разграничения частиц по их функциональной роли.

В современной академической традиции, представленной в «Русской грамматике», принята классификация, в которой частицы распределяются по трем макрофункциональным группам:

1. Формообразующие, которые служат для образования морфологических форм глагола (сослагательного (например,) и повелительного (например,) наклонений);
2. Отрицательные, выражающие различные типы отрицания ();
3. Модальные (модально-волевые), которые передают высказыванию субъективно-оценочный характер и выражают отношения говорящего к действительности () [53: с. 724-725].

Особое значение имеет функциональный подход, развиваемый в работах Е.А. Земской и Т.М. Николаевой. Исследователи предлагают рассматривать частицы через призму их роли в акте коммуникации, выделяя следующие функциональные типы:

1. Лексико-выделительные, направляющие внимание собеседника на определенный элемент высказывания ();
2. Эмоционально-экспрессивные, транслирующие чувства и психологическое состояние автора ();
3. Прагматические (коммуникативные), ответственные за организацию диалога, установление контакта и апелляцию к фоновым знаниям слушателя () [33: с. 14-18].

Можно сказать, что, если академические классификации (В.В. Виноградов, «Грамматика-80») задают строгую системную сетку координат, то в условиях живого функционирования языка эти границы оказываются

проницаемыми. В русской разговорной речи частицы обнаруживают свойство полифункциональности, когда одна и та же единица одновременно реализует и семантический, и прагматический потенциал.

Как подчеркивает Е.А. Земская, специфика функционирования частиц в разговорной речи обусловлена такими её экстралингвистическими факторами, как спонтанность и непосредственность контакта. В этих условиях частицы из вспомогательных элементов превращаются в «структурные узлы» высказывания, обеспечивая его связность и эмоциональную наполненность [13: с. 132-134]. В рамках функционирования многозначных частиц особое место занимает способность этих слов адаптироваться к контексту, меняя свою роль от логического выделения до выражения глубоких модальных оттенков.

Наиболее ярко этот процесс прослеживается на примере частицы «же». В разговорном дискурсе её функционирование не ограничивается простым усилением (по В.В. Виноградову); она становится многозначным оператором, который регулирует отношения между говорящими, апеллирует к их общему опыту и маркирует смысловые акценты, недоступные для выражения другими средствами. Именно многозначность и функциональная гибкость частиц в разговорной стихии определяют сложность их усвоения иностранными учащимися и диктуют необходимость лингвокультурологического подхода к их изучению.

Особую значимость для методики преподавания русского языка как иностранного приобретает тот факт, что существует множество языков, в которых класс частиц либо вовсе отсутствует, либо представлен значительно слабее, чем в русском языке. Как отмечает Е.А. Маркова, «русские частицы признаны функциональным классом в силу возможности выражения коммуникативного содержания высказывания, отношения к содержанию без их участия» [24: с. 85]. Однако, ввиду лакуарности частиц как класса речи в других языках, многие частицы при переводе на другой язык просто опускаются. При этом даже если в каждом отдельном случае не кажется, что

смысл от этого сильно меняется, текст в целом, сам строй речи утрачивает свою специфическую тональность, которая в значительной степени и определяет индивидуальность данного языка[19].

Частицы весьма частотны в русском языке. Согласно «Новому частотному словарю русской лексики» О.Н. Ляшевой и С.А. Шарова, составленному на материале Национального корпуса русского языка, первое место занимает союз «и», второе место предлог «в», третье место частица «не» [22]. Таким образом, мы видим, что уже в первой тройке самых частотных слов русского языка представлена одна частица, что подчеркивает их фундаментальную роль в организации высказывания.

Таким образом, русские частицы в значительной своей части являются безэквивалентными единицами, не имеющими регулярных соответствий в других языках. Это их делает чрезвычайно значимыми для формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся, поскольку именно через усвоение функционирования частиц иностранец получает доступ к тем смыслам и отношениям, которые составляют специфику русской языковой картины мира и русского коммуникативного поведения.

Представляется, что особый интерес для исследования представляет частица «же», находящаяся на 18 месте по частотности употребления, обгоняя частицы «только» (19 место), «бы» (21 место), «вот» (25 место)[22: с.132-135]. Это является исключительно высоким показателем для служебного слова, не имеющего номинативного значения, и свидетельствует об особой роли, которую частица играет в механизмах русской коммуникации.

Проблема обучения иностранных студентов многозначным частицам русского языка является одной из наиболее актуальных в современной методике преподавания РКИ [40]. Как показывают исследования, частицы представляют особую сложность при обучении русскому языку иностранцев, поскольку они коннотативно нагружены и как правило не имеют прямых аналогов в родном языке обучающихся. В частности, Е.В. Румянцева

отмечает, что обучение американских студентов многозначной частице «же» требует специального методического подхода, учитывающего весь спектр ее значений и функций [40]. Обратимся к описанию функционирования исследуемой частицы в речи по данным лексикографических изданий и Национального корпуса русского языка.

1.4 Особенности функционирования частицы «же» в русской разговорной речи.

Как уже отмечалось выше, частица «же» является весьма частотной в речи. В «Новом частотном словаре русской лексики» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова данная частица находится на 18 месте по частотности употребления в речи[22].

Такая частотность употребления, безусловно, может быть связана с широтой спектра передачи коннотативных оттенков значений в речи с помощью данной частицы. Обратимся к описанию значения исследуемой частицы по данным лексикографических изданий.

В разных лексикографических источниках частица «же» описывается по-разному. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой она трактуется как многозначная служебная единица, выполняющая следующие функции:

1. Усилительная частица. Употребляется для выделения, подчеркивания того слова, после которого стоит. Пример: « !

"»

2. Противительная частица. Соответствует по значению союзу «но» (обычно в сочетании с местоимениями и наречиями). Пример: «# \$

»

3. В сочетании с местоимениями и наречиями образует сложные слова, указывающие на тождество или неизменность (тот же, такой же, туда же, тогда же). Пример: «% »

4. В вопросительных и восклицательных предложениях придает выразительность, подчёркивает эмоциональность вопроса или восклицания. Пример: «& ' () ?» [35].

В Малом академическом словаре под редакцией А.П. Евгеньевой частица «же» также описана как полифункциональная единица. Её значения можно суммировать следующим образом:

Первым выделяется усилительное значение.

Частица употребляется для логического выделения, подчеркивания наиболее важного слова в высказывании, часто соответствуя словам «именно», «ведь». Например, «*) » [45].

Вторым идет значение тождества.

В сочетании с указательными местоимениями и наречиями () подчеркивает полное сходство или неизменность [45]. К примеру: «+ , , ».

Третьим приводится противительное значение.

Сближается с противительными союзами («но», «однако»), указывая на противопоставление одного факта, лица или действия другому. «- . \$. »[45].

Четвертым показано присоединительное значение.

Указывает на добавление, уточнение предыдущей информации. «/ »[45].

Пятым описано эмоционально-экспрессивное значение.

В вопросительных и восклицательных конструкциях усиливает эмоциональную окраску речи, передавая удивление недоумение, нетерпение, досаду. «(' " [45].

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (БТС), который отражает лексический состав русского языка конца XX- начала XXI века, частица «же» (и её вариант «ж») (

рассматривается максимально подробно, с акцентом на её модальные и связующие функции. Выделяются следующие значения:

1. Усилительное. Используется для подчеркивания слова, за которым следует, выделяя его в смысловом отношении (соответствует словам: именно, как раз). Например, «% 0 * » [3].
2. Тожждества и подобия. При употреблении с местоимениями и наречиями указывает на наличие того же самого лица, предмета или признака. «% 1 , 0 2 » [3].
3. Противительное. Служит для противопоставления (в значении союзов «а», «но»). «2 , » [3].
4. Присоединительное. Используется для введения предложения, которое поясняет, дополняет или обосновывает предыдущее (в значении: ведь, притом). « ! » [3].
5. Эмоционально-вопросительное. В вопросительных предложениях усиливает недоумение, нетерпение или настойчивость. «3 ' & '» [3].
6. Побудительное. Придает настойчивость просьбе, совету или приказу. « ! " 4 "»[3].
7. Указание на очевидность. Используется для подчеркивания неоспоримости причины или основания (в значении «ведь»). « ! "» [3].
8. Выражение иронии или сарказма. Придает высказыванию насмешливый, едкий оттенок, часто через подчеркивание абсурдности ситуации. «& " & » [3].

Таким образом, толкования, приведенные в словарях, совпадают лишь частично. Сравнение толкований по данным различных лексикографических изданий приведено в таблице 1.

Таблица № 1. Сравнение толкований частицы«же» по данным различных лексикографических изданий.

Значение	Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [35]	Малый академический словарь[45]	Большой толковый словарь С.А. Кузнецова [3]
Усиление, подчеркивание слова, после которого стоит частица.	+	+	+
Противопоставляет факты, лица, действия.	+	+	+
Указывает на тождество или неизменность	+	+	+
Придает выразительность вопросу или восклицанию	+	+	+
Указывает на добавление, уточнение предыдущей информации.	-	+	+
Передаёт удивление, недоумение, нетерпение, досаду	-	+	+
Указание на очевидность причины/основания	-	-	+
Выражение иронии или сарказма	-	-	+

Результаты, приведенные в таблице, позволяют сделать следующие выводы.

Словари фиксируют целый ряд коннотативных оттенков, которые частица «же» может придавать высказыванию. Некоторые оттенки значения

фиксируются во всех словарях (усиление слов, придание выразительности вопросу). Другие фиксируются лишь в отдельных словарях (эмоциональная окраска удивления, недоумения, возможность уточнения с помощью частицы предыдущей информации). Такое разнообразие толкований позволяет говорить о том, что исследуемая частица обладает широким спектром значений, многие из которых проявляются в определенных контекстах. И подтверждает гипотезу о том, что в разговорной речи «же» часто выступает не только как усилитель, но и как маркер «общего знания» собеседников. Тот факт, что наиболее современные и объемные словари (БТС, МАС) фиксируют большее количество эмоциональных оттенков, чем словарь Ожегова, свидетельствует о процессе прагматизации частицы, её постепенном переходе из разряда служебных слов в разряд важнейших регуляторов эмоционального фона диалога.

Рассмотрим полученные результаты на примере анализа различных высказываний с частицей «же» из Национального корпуса русского языка, так как переход от лексикографического описания частицы «же» к анализу её реального функционирования в речи требует обращения к массивам данных, фиксирующим спонтанную коммуникацию.

Важность использования корпусных данных для лингвистических исследований, особенно в рамках лингвокультурологического подхода, обусловлена несколькими факторами. Во-первых, НКРЯ позволяет исследовать слова не в изолированном виде, а в реальных контекстах, где проявляются тончайшие прагматические и эмоциональные оттенки, часто ускользающие от составителей словарей. Как отмечает В.А. Плунгян, корпус дает лингвисту возможность «увидеть язык в действии», фиксируя те речевые стратегии, которые являются типичными для носителей языка в конкретную эпоху [37: с.6]. Во-вторых, обращение к корпусу позволяет верифицировать теоретические выводы на огромном фактическом материале. Для исследования частицы «же» это принципиально важно, так как её

многозначность реализуется именно в живом диалоге, через взаимодействие реплик говорящего и слушающего.

Лексикографические издания описывают возможность логического выделения, подчеркивания наиболее важного слова в высказывании с помощью частицы «же». Приведем примеры из речи, содержащиеся в НКРЯ: 4 , , , 0 2)

, 0 - . . 0 / , \$ 5 ' & \$ 6 \$' / 5 , " 7) .) 0 ! \$ 1 1 " 8) , ' 7

[31].

Представляется, что в приведенных контекстах, усиливая значения предыдущего слова, частица «же» используется говорящим для характеристики передаваемой информации **как очевидной и неоспоримой**. С помощью частицы «же» говорящий маркирует информацию как общеизвестную или, с точки зрения говорящего, не требующую доказательств. Возможно, такая информация сопровождается апелляцией к общему знанию собеседников (* \$ " [32] и может выражать удивление по поводу того, что собеседник не учитывает очевидных данных. «В этих высказываниях частица «же» выполняет важную коммуникативную функцию: она создает общее смысловое поле, объединяющее говорящего и слушающего, и одновременно может служить средством **мягкого упрека** или **напоминания** [36: с. 232-234].

По данным словарей в вопросе частица «же» используется для придания высказыванию коннотативных оттенков **удивления, недоумения**, иногда **раздражения**.

Приведем примеры использования частицы «же» в вопросительных высказываниях по данным НКРЯ: «(\$ ' (недоумение по поводу необоснованных с точки зрения говорящего требований); &

) ' (сомнение в том, что найдется человек, способный выполнить определенное действие); !

' (нетерпеливый вопрос, требующий немедленного ответа); «З
, 6 . '» (выражение крайней степени недоумения или тупика); & , 5 ' #
\$. " (нетерпеливое ожидание начала действия); &
\$ \$ ' (скептическое сомнение в возможности успеха); 2)
, \$ ' (искреннее удивление при обнаружении неожиданного факта).

Для иностранного обучающегося важно понимать, что вопрос с «же» часто является риторическим или экспрессивным: он не столько запрашивает информацию, сколько транслирует отношение говорящего к ситуации (нетерпение, иронию, недоверие). Таким образом, функционирование частицы в вопросе напрямую связано с реализацией речевых стратегий давления, упрека или сближения, что является неотъемлемой частью русской лингвокультуры.

Представляется, что для адекватной трактовки смысловых оттенков данных высказываний ключевую роль играет интонационное оформление: одно и то же высказывание с частицей «же» может выражать спектр эмоций – от мягкого удивления до резкого раздражения. Однако представляется безусловным тот факт, что вне зависимости от интонации, частица «же» используется говорящим для придания эмоциональности вопросу. В этом случае ее адекватная интерпретация в речи инофонами является значимым фактором успешной межкультурной коммуникации.

Лексикографические издания также пишут о том, что использование частицы «же» в восклицаниях усиливают их выразительность. Приведем подобные примеры из НКРЯ: 2 " (настойчивое требование ответа); «! , " (эмоциональный призыв о помощи, часто в ситуации отчаяния); 4 " (требование активных

действий в критической ситуации); ! 5 , .

" (настойчивый призыв к вниманию собеседника); &
, " (выражение восхищения или
сильного удивления); 8 \$ " (побуждение к
немедленному прекращению действия); / 5 1
" (радостное или облегченное приветствие); 4
" (требование подтверждения очевидного).

Таким образом, представляется, что в сочетании с формами повелительного наклонения (императива) частица «же» усиливает побудительную силу высказывания, придавая ему оттенок **настоятельности, категоричности, требования** или, напротив, **мольбы**. В подобных контекстах частица «же» маркирует высокую степень эмоциональной вовлеченности говорящего и его заинтересованность в том, чтобы действие было выполнено немедленно.

Представляется, что выделенные коннотативные значения частицы «же» представляют особую ценность с лингвокультурологической точки зрения, поскольку они непосредственно связаны с особенностями русского коммуникативного поведения, к которым исследователи причисляют эмоциональность, искренность, экспрессивность, настойчивость [47: с. 42-45]. Способность частицы «же» выражать широкий спектр чувств делает ее незаменимым инструментом эмоционального самовыражения в повседневном общении. Также она может предполагать, что между собеседниками существует общее смысловое пространство, общий фонд знаний и оценок, отражать специфику русской интенциональности.

Стоит подчеркнуть, что особую сложность при обучении русскому языку как иностранному представляет тот факт, что русские частицы в значительной своей части являются безэквивалентными единицами, не имеющими регулярных соответствий на других языках. В английском языке, например, единицы, выступающие как частицы, имеют полистатусность в зависимости от семантического и синтаксического окружения, и при

переводе частицы часто опускаются без видимой потери смысла, хотя общая тональность высказывания при этом утрачивается. Это делает частицу «же» чрезвычайно значимой для формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся, поскольку именно через усвоение её функционирования иностранец получает доступ к тем смыслам и отношениям, которые составляют специфику русской языковой картины мира и русского коммуникативного поведения.

Таким образом, включение изучения частицы «же» в процесс обучения русского языка как иностранного, безусловно, будет способствовать развитию лингвокультурологической компетенции обучающихся. Однако данный процесс предполагает не просто усвоение набора значений частицы «же», но и понимание тех культурных смыслов, которые за ней стоят.

Высокая зависимость значения частицы «же» от контекста означает, что в методическом плане работа в аудитории должна строиться на основе анализа конкретных речевых ситуаций, в которых реализуются различные оттенки значения частицы. Эффективным представляется использование материалов Национального корпуса русского языка, а также аутентичных диалогов, демонстрирующих функционирование частицы в естественной разговорной речи [40]. Важно показать студентам, что выбор частицы и её конкретное значение определяются не столько формальными правилами, сколько коммуникативным контекстом, интенцией говорящего и его отношением к собеседнику, а также интонационным контуром высказывания.

Подводя итог, можно сказать, что частица «же» представляет собой многофункциональную единицу, способную передавать в речи целый спектр как логико-смысловых, так и коннотативных оттенков. Если неконнотативные значения (отождествления, усиления, противопоставления) относительно хорошо описаны в словарях и могут быть освоены иностранными учащимися на основе формальных правил, то коннотативные значения (очевидности, удивления, требования) актуализируются только в

конкретном контексте и тесно связаны с эмоциональным состоянием говорящего.

Высокая частотность частицы «же» в русской речи в сочетании с её многозначностью и безэквивалентностью делает эту единицу одним из ключевых объектов для формирования лингвокультурологической компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному. Понимание того, как и зачем носители русского языка используют эту частицу в различных коммуникативных условиях, открывает иностранным учащимся доступ к глубинным смыслам русской разговорной речи и особенностям русского коммуникативного поведения. Это обуславливает актуальность разработки специальных методических приемов, направленных на усвоение иностранцами функционирования частицы «же» в её коннотативных значениях.

Выводы по первой главе.

1. Русская разговорная речь на протяжении многих десятилетий остается в фокусе внимания лингвистов как динамическое, многоаспектное явление. Несмотря на фундаментальные труды классиков русистики, многие её сегменты, в частности функционирование многозначных частиц, по-прежнему нуждаются в детальном освещении. Это обусловлено тем, что частицы являются не просто грамматическими единицами, а важнейшими индикаторами национального своеобразия языка.

2. Исследование русского национального характера и коммуникативного поведения, проведенное такими учеными, как И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова, А. Вежбицкая и др., позволяет выделить эмоциональность как одну из доминантных черт русской ментальности. Именно эта черта обуславливает стремление носителей языка к экспрессивности и легкости выражения чувств, чему в значительной степени способствует активное использование частиц.

3. В данной работе частица определяется как «разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому» [57: с.579]. Данный подход представляется наиболее конструктивным для методики РКИ, так как он позволяет выйти за пределы чисто формального описания языка к формированию лингвокультурологической компетенции.

4. Функционирование частицы «же» в русской разговорной речи ярко демонстрирует категорию многозначности. На основе сопоставительного анализа лексикографических данных (толковых словарей С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, МАС и БТС под ред. С.А. Кузнецова) было установлено, что частица «же» обладает широким спектром значений: от логического

усиления и противопоставления до выражения тонких модальных оттенков удивления, недоразумения и иронии.

5. Проведенный анализ материалов Национального корпуса русского языка позволил верифицировать значения частиц в условиях реальной коммуникации. Было выявлено, что в живой речи частица «же» выполняет критически важную прагматическую функцию: она выступает маркером «очевидности» и апеллирует к общему смысловому полю собеседников. Использование данной частицы в вопросительных и восклицательных высказываниях не только усиливает их экспрессивность, но и служит средством реализации речевых стратегий напоминания, мягкого упрека или настойчивого требования. Таким образом, частица «же» была определена нами как репрезентативная единица для формирования лингвокультурологической компетенции, поскольку её адекватное употребление требует от иностранного учащегося не только знания грамматики, но и понимания контекстуальных и этических норм русского общения.

Глава II. Многозначные частицы как предмет обучения в иностранной аудитории (на примере частицы же).

2.1 Методические предпосылки обучения многозначным частицам в курсе русского языка как иностранного

Определение методических предпосылок обучения многозначным частицам требует, прежде всего, раскрытия их лингводидактического потенциала. В современной методике преподавания РКИ частицы рассматриваются как «энергетические центры» высказывания, обладающие высокой коммуникативной значимостью [33: с.14]. Однако их изучение представляет собой одну из наиболее сложных задач лингводидактики. Лингводидактический потенциал многозначных частиц, и в частности, частицы «же», проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, интегративный характер обучения. Обучение частицам невозможно в отрыве от других уровней языка. Частица «же» требует комплексного подхода, объединяющего:

1. Грамматику: освоение строгого места частицы в предложении (обычно после ударного слова, к которому она относится). Как отмечает Г.И. Рожкова, для иностранного учащегося критически важно усвоение порядка слов, так как смещение частицы в предложении ведет к искажению смыслового акцента или грамматической ошибке [39: с. 64].

2. Фонетику: работу над специфическим интонационным контуром, так как частица «же» всегда несет на себе логический акцент, меняя мелодику всей фразы. Согласно исследованиям Е.А. Брызгуновой, частица «же» чаще всего функционирует в рамках ИК-2 (интонационной конструкции с логическим центром на частице или предшествующем слове) для выражения подчеркивания, или ИК-3, когда выражается недоумение в вопросе. Без овладения этими типами

интонации использование частицы в речи инофона звучит неестественно [4: с. 224].

3. Прагматику: понимание того, в какой речевой ситуации и с какой целью (упрек, напоминание, усиление) используется данная единица. С.А. Хавронина указывает, что частицы являются инструментами речевого этикета и прагматики, позволяя выражать мягкий упрек, настойчивость или апеллировать к общему знанию собеседников. Обучение «же» здесь смыкается с обучением правил речевого поведения носителей языка [51: с. 92].

4. В рамках формирования дискурсивной компетенции, по мнению Э.Г. Азимова, частица «же» выступает как средство обеспечения связности текста. Она связывает новую информацию с уже известной, выполняя роль логического мостика между репликами диалога [1: с. 118].

Во-вторых, для большинства иностранных учащихся частица «же» является прагматической лакуной. В их родных языках смыслы, передаваемые этой частицей, часто выражаются либо только интонацией, либо сложными лексическими конструкциями. В этой связи лингводидактический потенциал «же» заключается в обучении студентов экономии речевых средств: использованию одной частицы вместо громоздких пояснений.

В-третьих, неправильное использование или полное игнорирование частицы «же» может придать речи иностранцев избыточную официальность или, напротив, немотивированную резкость. Методический потенциал изучения «же» состоит в том, чтобы научить студента распознавать и использовать «мягкую настойчивость» или «очевидность», что делает его речь аутентичной и психологически комфортной для носителя языка.

Таким образом, лингводидактический потенциал многозначных частиц заключается в их способности выступать связующим звеном между

языковой системой и реальной речевой деятельностью, обеспечивая переход от «знания языка» к «владению коммуникацией».

В основе методики обучения частице «же» лежит лингвокультурологический подход, который предполагает изучение языка как феномена культуры. В рамках данного подхода частица рассматривается не как служебный элемент, а как носитель культурного кода, отражающий специфику русского речевого поведения. А в контексте нашего исследования это означает не только знание правил постановки частицы «же», но и понимание того, какой культурный фон за ней стоит.

Как подчеркивает В.В. Воробьев, обучение должно быть направлено на формирование лингвокультурологической компетенции, которая позволяет инофону не просто транслировать информацию, а выражать свои чувства и намерения способами, принятыми в русской культуре [7: с. 46]. Частица «же» в этом контексте выступает инструментом трансляции таких типично русских коммуникативных черт, как эмоциональная открытость и стремление к убеждению.

Важнейшей предпосылкой обучения частице «же» является работа с пресуппозициями и фоновыми знаниями. Согласно теории Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, понимание многих речевых актов невозможно без знания того «фона», который объединяет говорящих. Например, функция «же», как маркера очевидности (, " напрямую апеллирует к общей памяти и договоренности участников диалога. Обучение этой частице становится обучением искусству контекста и «считывания» подразумеваемых смыслов [5: с. 138].

Лингвокультурологический подход требует перехода от изолированных предложений к типичным сценариям общения. По мнению Ю.Е. Прохорова, обучение должно строиться на основе «социокультурных стереотипов речевого общения» [38: с. 114]. Для частицы «же» такими стереотипными ситуациями являются ситуации мягкого упрека, где указывается на невыполнение обязательства (! ,

, 0 9) " [51: с. 94]); ситуации нетерпеливого вопроса, где выражается эмоциональная вовлеченность (8 , ' 4 0 8 ") [31]; ситуация совместного восхищения, где усиливается восклицание при осмотре достопримечательностей или в гостях (!) " & ") [38: с. 142].

Организация учебного материала для формирования лингвокультурологической компетенции на материале многозначной частицы «же» должна опираться на существующие в РКИ дидактические и методические принципы. Обратимся к их описанию.

1. ! 5 предполагает, что на уроках РКИ, особенно при изучении разговорной речи, будет создаваться модель реального процесса общения, будут организованы разнообразные виды творческой деятельности, а каждый учащийся будет вовлечен в общую коллективную деятельность. Также он является ведущим при изучении частицы «же». Обучение строится не вокруг грамматической формы, а вокруг решения конкретной задачи: как убедить собеседника? Как выразить упрек? Частица изучается как инструмент реального речевого взаимодействия.
2. «В процессе познания окружающей действительности (то же и в процессе учения) участвуют все органы чувств человека. Поэтому, 5 , выражает необходимость формирования у учащихся представлений и понятий на основе чувственных восприятий предметов и явлений» [9: с.19]. Поскольку частица «же» является абстрактной единицей, то её семантизация требует «ситуативной наглядности». В процессе обучения каждое высказывание необходимо оформлять соответствующей интонацией, которая подчеркивает логический центр фразы. Не менее важную роль играет использование жестов и мимики, соответствующих коммуникативному контексту.

Такой комплексный подход позволяет превратить абстрактную частицу в живой инструмент общения, понятный студенту на сенсорном и эмоциональном уровнях.

3. ! 5 несет в себе то, что студент понимает логику использования частицы. Не нужно заставлять зазубривать фразы, а необходимо объяснить механизм апелляции к общему знанию, что делает использование частицы осознанным выбором студента. Л.С. Выготский писал, что «чрезвычайно важно установить в сознании ученика ту общую связь, конечную цель, которые детерминируют весь процесс мышления» [8: с. 169].
4. ! 5 , предполагает овладение учащимися фоновыми знаниями, которые обеспечивают нормативность речевого общения в коммуникативных ситуациях [54]. Обучение строится на сопоставлении, анализируется как те же смыслы (упрек, очевидность) выражаются на родном языке учащегося. Это помогает избежать переноса правил из одной языковой системы на другую и осознать уникальность русской частицы.
5. Впервые 5 был применен Е.Я. Коменским[17], который считал, что обучение всегда должно быть взаимосвязанным, логически выстроенным, что знания, навыки и умения должны быть сформированы в системе. Обучение идет от простого к сложному. От первичного знакомства с частицей как усилителем () к сложным эмоционально-прагматическим контекстам разговорной речи (").
6. «Принцип доступности заключается в необходимости соответствия содержания, методов и форм обучения возрастным особенностям обучающихся, уровню их развития. Однако, доступность не должна подменяться «легкостью», обучение не может обойтись без напряжения умственных сил учащихся» [9: с. 25]. ! 5 выражается в том, что для каждого уровня отбираются

только те функции частицы «же», которые соответствуют коммуникативным потребностям учащегося на данном этапе, чтобы не перегружать его избыточными смыслами.

7. ! 5 . Достигается через многократное использование частицы в различных речевых ситуациях (дриллинг, ролевые игры), что превращает осознанное знание в автоматизированный речевой навык.

Представляется, что применение данных принципов позволяет реализовать лингвокультурологический подход к изучению языка, при котором язык изучается как «зеркало» культуры. Особое внимание следует уделить принципу коммуникативности, так как именно он связывает теоретические знания о частице с практическим умением инофона интегрироваться в русскую языковую среду, избегая «культурного шока» при столкновении с эмоциональной русской речью.

2.2 Анализ государственных образовательных стандартов, учебников и учебных пособий по РКИ

Прежде чем приступить к созданию комплекса упражнений для обучения иностранцев многозначным частицам русского разговорного языка на примере частицы «же», было проанализировано 17 современных учебников и учебных пособий по РКИ с точки зрения представленности в них упражнений, направленных на работу с многозначной частицей «же».

Перечислим проанализированные издания:

1. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень – В1): в 2 т. / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, М.В. Сафронова. – 16-е изд.– СПб – Златоуст, 2023. – 200 с.[2]

2. Долматова О.В. Точка ру : учебника русского языка А2-В1 / О.В. Долматова, Е.С. Новахацкая. – Москва : Точка ру, 2021. – 210 с.[10]

3. Иванова Э.И. Наше время: учебник русского языка (B1) / Э.И. Иванова, И.А. Богомолова. – Москва : Русский язык. Курсы, 2022. – 240 с. [15]

4. Костина И. С. Время обсуждать : учебное пособие по разговорной практике (B2-C1) / И.С. Костина, Н.Н. Александрова. – Москва : Русский язык. Курсы, 2024. – 176 с.[18]

5. Ласкарева Е.Р. Чистая грамматика : учебное пособие / Е.Р. Ласкарева. 10-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2020. – 336 с.[20]

6. Макова М.Н. В мире людей. Выпуск 1. Письмо. Говорение : учебное пособие (B2-C1) / М.Н. Макова, О.А. Ускова. – 7-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2022. – 216 с.[23]

7. Миллер Л.В. Живая речь : пособие по развитию речи для иностранных студентов (B1-B2) / Л.В. Миллер, Л.В. Политова. 9-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2021. – 120 с.[26]

8. Мозелова И.В. Новый сувенир : учебный уомплекс по русскому языку (B1) / И.В. Мозелова. – Москва : русский язык. Курсы, 2021 – 184 с. [27]

9. Московкин Л.В. Русский язык : учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов. СПб: СММО Пресс, 2010. – 528 с.[28]

10.Московкин Л.В. Русский язык. Первые шаги : учебное пособие. Ч. 3 (B1) / Л.В. Московкин, Л.В. Сильвина. – 12-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2021. – 200 с.[29]

11. Нахабина М.М. Русский сезон : учебник по русскому языку (B1) / М.М. Нахабина, И.И. Жабоклицкая. 4-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2020. – 232 с.[30]

12. Новикова Н.С. Удивительные истории : пособие по чтению и развитию речи (B1-B2) / Н.С. Новикова, И.В. Щербакова. – 15-е изд. Москва : Флинта, 2023. – 128 с.[34]

13. Скороходов Л. Н. Окно в Россию : учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В 2 ч., Ч. 1 / Л.Н.

Скороходов, О.В. Скороходова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2022. – 192 с. [43]

14. Хаврони́на С.А. Матрёшка : учебный комплекс по русскому языку (B1) / С.А. Хаврони́на. – Москва : русский язык. Курсы, 2020 – 216 с.[50]

15. Чернышов С.И. Поехали! - 2 Русский язык для взрослых. Базовый курс : в 2 т. Т. I– 3-е изд., испр. – СПб : Златоуст, 2020. – 210 с. [52]

16. Эсмантова Т.Л. Русский язык : пять элементов : учебное пособие (B1) / Т.Л. Эсмантова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2022. – 340 с.[55]

17. Яркина Л.П. Разговоры о жизни: пособие по развитию речи (B1-B2) / Л.П. Яркина – Москва – Русский язык. Курсы, 2020. – 232 с.[56]

Вышеприведенный список включал пособия, которые можно разделить на три категории:

Категория 1: Базовые учебные комплексы (уровни A2-B1). В эту категорию можно отнести такие учебники, как «Первые шаги», «Дорога в Россию», «Точка ру» и др. Согласно «Государственному стандарту по русскому языку как иностранному» [14], изучение частиц начинается с первого сертификационного уровня (B1). На этом уровне от учащегося требуется знание частиц «ли» (вопрос), «же», «ведь», «даже» (усиление). Однако в стандарте у каждой частицы зафиксировано лишь одно доминантное значение. Для частицы «же» это исключительно функция усиления выразительности.

Категория 2: Пособия по разговорной речи и грамматике (уровни B1-B2): «Русский язык: пять элементов», «Разговоры о жизни», «Чистая грамматика» и др. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному расширяет на этом уровне список изучаемых частиц за счет частиц «то» и «еще», также на данном уровне вводится понятие эмоциональных оттенков речи.

Категория 3: Специализированные и интенсивные курсы (уровни B2-C1). Сюда относятся учебники «В мире людей», «Окно в Россию», «Время обсуждать» и др. На данном этапе Государственным стандартом

предполагается свободное использование частиц различных типов для реализации сложных тактик общения (ирония, сарказм, убеждение).

Несмотря на наличие тем, можно отметить противоречие: требование к уровню В1-В2 предполагает участие студента в живой коммуникации, где частица «же» функционирует в 5-6 значениях, в то время, как программа ограничивает её изучение только функцией усиления. А из-за отсутствия методических пояснений приводит к тому, что студенты либо игнорируют частицу, либо используют её некорректно, не понимая прагматического подтекста.

В результате анализа учебников и учебных пособий можно сделать следующие выводы. Во-первых, в большинстве учебников («Дорога в Россию», «Первые шаги») частица «же» встречается в текстах и диалогах, но не выносится в отдельные грамматические комментарии. Студенты должны её воспринимать интуитивно. Во-вторых, в тех редких случаях, когда частица комментируется (например, в «Поехали!», «Точка ру»), объясняется лишь её усилительная функция или использование конструкции

Значения упрека, очевидности или нетерпения полностью игнорируются. Но нельзя отрицать того, что частицы в разговорном русском языке употребляются очень часто, следовательно, иностранный студент, погружённый в языковую среду, не имеет достаточных знаний для их интерпретации. В-третьих, ни в одном из рассмотренных пособий не обнаружен комплекс упражнений, направленный на обработку функционально-семантических вариантов частицы «же» (например, «Чистая грамматика», «Русский язык: пять элементов»). Частица не включена в активный тренинг, отсутствуют задания на сопоставление контекстов или интонационную обработку прагматических оттенков. В-четвертых, в пособиях уровня В1 частица «же» часто выступает как фоновый элемент аутентичного текста, который при переводе на родной язык учащегося просто опускается, что ведет к потере важной части лингвокультурологической информации (например, «Живая речь»,

«Удивительные истории»). В-пятых, в специализированных курсах высокого уровня (B2-C1) от студентов требуется владение тактиками иронии и убеждения. Частица «же» является ключевым инструментом для реализации этих тактик в русском языке. Тем не менее, даже на этом этапе учебники не предполагают алгоритмов выбора частицы в зависимости от стратегии общения (например, «Окно в Россию», «В мире людей»). Соответственно, свободное использование частиц, заявленное в требованиях C1, остается декларативным и не подкрепляется конкретной методической базой.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время в учебниках по РКИ многозначные частицы практически не представлены, а упражнения на их усвоение либо отсутствует во многих учебниках, либо представлено мало/не полностью, что ещё раз подтверждает актуальность данного исследования.

2.3 Упражнения, направленные на обучение иностранных студентов коннотативным оттенкам частицы «же».

Целью данного комплекса является формирование навыков использования частицы «же» у иностранных студентов уровня B2-C1 для реализации сложных коммуникативных тактик (убеждение, ирония, выражение недоумения и др.). Комплекс упражнений основан на описанных нами выше дидактических и методических принципах и состоит из четырех блоков:

Блок.1. Частица «же» в утвердительных высказываниях (маркер очевидности и пресуппозиции).

Блок 2. Частица «же» в вопросительных высказываниях (оттенки недоумения и нетерпения).

Блок 3. Частицы «же» в императивах и восклицаниях (эмоциональный призыв и настойчивость).

Блок 4. Смешанные упражнения.

Данная система упражнений реализует принцип наглядности через контекст и принцип коммуникативности. На уровне В2-С1 важно, чтобы студенты перешли от понимания частицы как «усилителя» к её использованию как стратегического маркера. Блок 1 учит работать с фоновыми знаниями, блок 2 развивает навыки эмоциональной экспрессии в диалоге, блок 3 направлен на овладение настойчивой и экспрессивной формами общения, а смешанный блок объединяет все полученные знания и учит использовать частицу «же» как инструмент связки текста, объединяя логику и эмоции в единое целое. Этот комплекс упражнений может быть предложен как дополнение к существующим учебникам, заполняя лакуны, которые мы выявили в ходе исследования.

Блок 1. Частица «же» в утвердительных высказываниях (маркер очевидности и пресуппозиции).

Упражнение 1. Прочитайте пары предложений. Определите, как меняется смысл высказывания при добавлении частицы «же». Какое из предложений звучит как констатация факта, а какое как аргумент в споре?

1. а) Сегодня понедельник. / б) Сегодня же понедельник.
2. а) Ты же обещал мне помочь! / б) Ты обещал мне помочь.
3. а) На улице холодно. / б) На улице же холодно!
4. а) Я пошла на работу. / б) Я же пошла на работу.
5. а) Я тебе об этом говорил. / б) Я же тебе об этом говорил.

Упражнение 2. В разговорной речи «же» в конце фразы часто выражает нетерпеливое ожидание подтверждения или завершение спора. Дополните диалоги по образцу.

2 5:- Ты идешь? Иду же!

1. – Ты обещал всё объяснить. – Объясняю __, слушай внимательно.
2. – *неразборчиво* - Говори громче, ничего не слышно __.

3. – Вечеринка – огонь! – Так чего ты стоишь? Танцуй _.

Упражнение 3. Посмотрите, как меняется смысл предложения в зависимости от места частицы «же» и интонации. Объясните разницу в значениях.

1. Сегодня же принеси мне эту книгу./Принеси мне эту же книгу.
2. Он же обещал помочь./Он обещал же помочь.
3. Там же было написано ограничение скорости./Было написано такое же ограничение.

Упражнение 4. Прочитайте ситуацию. Сформулируйте ответную реплику, используя частицу «же» так, чтобы ваш аргумент звучал как нечто само собой разумеющееся.

2 5: Бабушка удивляется, почему вы не едите мясо. (Вегетарианец) = Я **же** вегетарианец!

1. Друг хочет купить арбуз в январе. (Зима)
2. Коллега спрашивает в чате, почему никого нет на работе. (Воскресенье)
3. Ребенок боится идти ко врачу, хотя вы там были вчера. (Уже были)
4. Подруга удивляется, почему вы не знаете финал книги, которую вы обсуждаете. (Читали давно)
5. Муж ищет соль в холодильнике. (Всегда на полке)

Упражнение 5. Прочитайте одну и ту же фразу с частицей «же» в разных ситуациях. Опишите, как меняется отношение говорящего к собеседнику и попробуйте передать их интонационно. Придумайте свою фразу с частицей «же» и разные ситуации к ней.

Фраза: «Это же мой телефон!»

Ситуация 1. Ваш друг случайно взял ваш телефон со стола, перепутав его со своим.

Ситуация 2. Вы увидели свой украденный телефон в руках у прохожего.

Ситуация 3. Вы нашли телефон, который считали безвозвратно потерянным неделю назад.

Упражнение 6. Преобразуйте нейтральные факты в высказывания, подчеркивающие очевидность информации или «мягкий упрек» собеседнику.

2 5:Сейчас зима. (Собеседник хочет пойти гулять в легкой куртке) =
Сейчас зима!

1. Билеты стоят дорого. (Друг предлагает пойти на самый дорогой спектакль).

2. Завтра экзамен. (Однокурсник зовёт вас на вечеринку).

3. Мы уже это читали. (Преподаватель начинает объяснять новую тему).

4. Ты сам это предложил. (Собеседник теперь отказывается от идеи).

5. Мы здесь уже были. (Таксист едет по второму кругу).

6. Ты обещал перезвонить. (Прошло три дня, а звонка не было).

7. Вода кипит. (Хозяин дома не слышит свист чайника).

8. Это наш последний шанс. (Партнер сомневается, стоит ли подписывать контракт).

9. Я тебе сто раз говорил. (Собеседник снова совершает ту же ошибку).

10. Здесь нельзя курить. (Вы замечаете, как кто-то достает сигарету под запрещающим знаком).

Упражнение 7. Напишите небольшой текст-рассуждение для участия в интернет-дискуссии на тему «Нужно ли переходить на четырёхдневную рабочую неделю?» Используйте частицу «же» не менее 3х раз для введения очевидных аргументов.

Пример: «Это же позволит людям проводить больше времени с семьей, что повысит их продуктивность в рабочие дни...»

Блок 2. Частица «же» в вопросительных высказываниях (оттенки недоумения и нетерпения).

Упражнение 1. Прочитайте и определите эмоции говорящего.

1. Где же ты был так долго?
2. Кто же мог такое подумать?
3. Как же нам теперь быть?

Упражнение 2. Прочитайте вопрос () в трёх разных ситуациях. Опишите разницу в интонации. Придумайте свою фразу с частицей «же» и разные ситуации к ней.

Ситуация 1. Преподаватель задал лёгкий вопрос, но аудитория молчит.

Ситуация 2. На совещании произошло ЧП, и подчинённые боятся докладывать.

Ситуация 3. Друзья узнали о вашей беде, но не находят слов сочувствия.

Упражнение 3. Прочитайте мини-диалоги. Вставьте частицу «же» в вопросительные предложения там, где она необходима.

1. – Я не могу найти свой паспорт, обыскал всю квартиру!
- Где _ ты его оставил? Вспомни, когда ты видел его в последний раз.
2. – Здравствуйте, я хочу устроиться на работу в вашу фирму.
- Расскажите о вашем опыте. В какой _ компании вы работали до этого?
3. – Я решил уволиться и уехать жить в деревню.
- Зачем _ тебе это нужно? У тебя здесь такая блестящая карьера.
4. – Я опять забыл пароль от своей почты.

- Ну как _ можно быть таким рассеянным?! Это уже третий раз за неделю.

5. – Посмотри, какой огромный счет нам принесли в ресторане.

- Кто _ столько заказал? Мы же брали только салат и чай.

6. – Алло, ты меня слышишь? Связь постоянно прерывается.

- Почему _ ты молчишь? Я тебя не слышу.

7. – Завтра в десять утра состоится собрание всех отделов.

- Кто _ будет выступать с докладом?

8. – Я не успею закончить проект к завтрашнему утру.

- О чём _ ты думал раньше? У тебя было две недели!

9. – Собрание нужно начинать, когда все будут в сборе.

- Когда _ придет директор? Только его ждём.

10. – Извините, как мне пройти к библиотеке?

- Идите прямо, а потом поверните направо. Вам _ объяснить поподробнее?

Упражнение 4. Закончите фразы так, чтобы получился риторический вопрос, выражающий иронию или безнадежность.

2 5: Если все молчат, кто же ... = кто же скажет правду?

1. Если ты не поможешь мне, кто ...

2. Если не сейчас, то когда ...

3. Разве можно так поступать? Что ...

4. Мы столько лет вместе! Как ...

5. Если это не любовь, то что ...

Упражнение 5. Сравните две ситуации. В какой из них использование частицы «же» необходимо для передачи эмоции? Вставьте её в нужное место.

1. а) Вы вежливо спрашиваете прохожего: «Где находится ближайшее метро?»

б) Вы уже час бродите по району в поисках входа в метро: «Да где это метро?»

2. а) Вы расстроены и обижены на друга: «Почему ты не пришел? Я так тебя ждал!»

б) Вы уточняете у друга: «Почему ты не пришел на встречу?»

3. а) Ребенок каждые пять минут спрашивает в пробке: «Ну когда мы приедем?»

б) Дочь спрашивает отца: «Когда мы поедем в отпуск?»

4. а) Одноклассник интересуется: «Ты сделал домашнее задание?»

б) Мама приходит с родительского собрания, где ей сообщили о плохой успеваемости сына: «Ты сделал домашнее задание на завтра?»

5. а) Ваш одноклассник хочет ответить, но не знает как, поэтому обращается к вам: «Ты понимаешь меня? Ты знаешь это слово на русском?»

б) Ваш друг находится в такой же ситуации, как вы: «Ты понимаешь меня? Может быть ты знаешь, как решить эту проблему? Ты уже это проходил».

Упражнение 6. Составьте вопрос к ситуации, используя вопросительное слово с частицей же.

2 5: Вы приехали в банк, но оказалось, что сегодня не рабочий день. (Вопрос к себе: зачем ...?) = Зачем **же** я сюда пришел?

1. Вы ждете такси уже 20 минут. (Вопрос к оператору: когда ...?)

2. Ваш друг внезапно замолчал в середине важного разговора. (Вопрос другу: почему ...?)

3. Вы потеряли ключи в собственной квартире. (Вопрос к себе: где ...?)

4. Вы купили новый телефон, а он не включается. (Вопрос о работе телефона: как ...?)

5. Вы с другом оказались в тупике в незнакомом районе. (Вопрос другу: куда...?)

Упражнение 7.Представьте, что вы журналист, который берет интервью у политика или звезды, уходящей от ответа. Составьте 5 острых вопросов, используя частицу «же». Например, «Когда же вы наконец признаете свои ошибки?»

Блок 3. Частицы «же» в императивах и восклицаниях (эмоциональный призыв и настойчивость).

Упражнение 1.Расположите фразы в порядке возрастания эмоционального напряжения. Как вы это поняли? Объясните, как частица «же» и другие элементы меняют характер побуждения.

1. а) Да скажи же ты мне наконец эту правду!

б) Скажи мне правду.

в) Скажи же мне правду!

2. а) Успокойся.

б) Да успокойся же ты!

в) Успокойся же, прошу тебя.

3. а) Открой же окно!

б) Открой же окно, скорее, мне душно!

в) Открой окно.

Упражнение 2.Используйте частицу «же» в восклицательных предложениях, чтобы передать крайнюю степень эмоции. Определите знак эмоции (+ или -).

1. Какая _ здесь глушь!
2. Как _ ты вырос!
3. Что _ вы наделали!
4. Какое _ это счастье!
5. До чего _ дошел прогресс!

Упражнение 3.Добавьте «же» в запреты. Обратите внимание, что в таких фразах частицы подчеркивает, что действие уже надоело говорящему.

2 5: Не смейся над ним. = Не смейся **же** над ним.

1. Не плачь.
2. Не качай ногой.
3. Не спорь со мной.
4. Не ври мне.
5. Не вертись.

Упражнение 4.Превратите вежливый намек в энергичное требование с частицей «же», используя модель: глагол + же.

2 5: Мне кажется, вам стоит замолчать. = Замолчите **же**.

1. Было бы хорошо, если бы ты поторопился.
2. Попробуйте вспомнить, где лежат документы.
3. Не могли бы вы уйти?
4. Я прошу тебя остаться.
5. Самое время ему позвонить.

Упражнение 5.Соотнесите фразу с частицей «же» и наиболее вероятный жест говорящего. Обоснуйте свой выбор.

1. Да иди же ты!
2. Послушай же меня!
3. Смотри же, не забудь!
4. Ну отвечай же!
5. Встань же!

Упражнение 6. Вставьте подходящие глаголы в повелительной форме с частицей «же» в пропущенные места.

2 5:Мать просит ребенка не капризничать в магазине. – **Успокойся же!**
Мы купим игрушку в другой раз.

4 :сказать, посмотреть, замолчать, держаться, прощать.

1. Герой на краю обрыва протягивает руку другу. - ____! Еще одно усилие, и ты спасен!

2. Спор в разгаре, один из участников закрывает уши. - ____! Я не хочу слышать эту ложь!

3. Сцена прощания на вокзале. - ____! Пиши мне каждый день, не забывай!

4. Суд, подсудимый адвокату. - ____ что-нибудь! Почему вы молчите?

5.В гардеробе перепутали верхнюю одежду. - ____! Это мое пальто, разве вы не видите?

Упражнение 7.Представьте, что вы пишете сценарий для фильма. Вам нужно создать сцену, где два героя очень сильно спорят о том, куда пропали их общие деньги. Напишите диалог из 10 реплик, используя не менее 5 императивов с частицей «же». Например, «% " !

" / "

Блок 4. Смешанные упражнения.

Упражнение 1. Прочитайте предложения. Соотнесите предложения с частицей «же» с их значением.

Я же говорил тебе об этом!	Восхищение.
Почему же ты не ешь?	Очевидный факт.
Скажи же мне, что происходит!	Недоумение.
Мы же договорились встретиться в шесть!	Неизвестность.
Как же здесь красиво!	Мольба.
Кто же это сделал?	Требование.
Выполни же это задание наконец!	Упрек.

Упражнение 2. Определите значение частицы «же» в данных высказываниях. Прочитайте предложения вслух так, чтобы передать эти значения интонационно. Придумайте и разыграйте диалоги, в которых могут быть использованы три выражения.

! : 8 \$ \$ " Я как раз чай заварила.

- Мы вчера сильно поссорились. Я хочу извиниться, \$
"

- И ты меня прости, я боялась, что ты больше не захочешь меня видеть.

7 ; \$ " Мы дружим уже десять лет, неужели ты думала, что один спор всё испортит?

4 5 :очевидность, тождество, нетерпение, недоумение, побуждение к действию, усиление восклицания, упрек.

1. Да что же вы стоите в дверях, проходите!

2. Мы же об этом уже сто раз говорили, зачем начинать снова?

3. Где же мне взять такую сумму за один день?

4. Смотри, это же тот же самый человек, которого мы видели в метро.
5. Ну пойми же, я не хотел тебя обидеть!
6. Почему ты не позвонил, если знал, что задержишься?
7. Это же просто смешно – бояться такой чепухи!
8. Отвечай же, не молчи!
9. В тот же миг дверь распахнулась и вошел он.
10. Как же нам повезло с погодой в этот раз!

Упражнение 3. Составьте по три реплики, используя частицу «же» в разных функциях. Необходимо составить утвердительное (.), вопросительное (?) и восклицательное (!) предложение.

2 5: Вы вместе с другом опаздываете на поезд, но он внезапно решил зайти в кафе за кофе.

- а) У нас же поезд через пять минут.
- б) Зачем же нам сейчас кофе?
- в) Пойдем же скорее на платформу!

Ситуации:

1. Ваш коллега по ошибке удалил важный файл.
2. Вы пришли в ресторан по брони, но администратор говорит, что мест нет.
3. Вы видите, как ваш друг собирается прыгнуть в холодную воду, не умея плавать.

Упражнение 4. Прочитайте диалог-спор. Составьте аналогичный. Один студент должен постоянно сомневаться или совершать ошибки, а второй – поправлять его и убеждать, используя частицу «же» как можно чаще. Тема: «выбор места для отпуска: горы или море».

! : - Я передумал. Давай всё **же** не поедem на море, там слишком много солнца. Это вредно для кожи.

- Что? Мы **же** купили защитный крем неделю назад!
- Всё равно, там скучно. Мы **же** будем просто лежать на песке целый день.
- Как **же** скучно? На море **же** есть дайвинг, волейбол и прогулки на яхте. Ты **же** сам хотел научиться нырять!

- Ну, может быть... Но горы все равно лучше, там воздух чище.

- Решайся **же**! Мы **же** целый год мечтали о пляже!

Упражнение 5. Прочитайте отрывок. Определите функцию каждой частицы «же». Составьте аналогичный текст.

Ну послушай же (1) меня хотя бы минуту! Ты же (2) сам прекрасно понимаешь, что мы не можем так продолжать. Почему же (3) ты так упрямисься? Я же (4) не прошу ничего невозможного. Мы же (5) столько лет строили эти отношения, неужели все это было зря? Посмотри же (6) мне в глаза! Что же (7) в них изменилось? Ты же (8) видишь, что я всё тот же (9) человек. Да пойми же (10) ты наконец, это же (11) наш последний шанс! Как же (12) ты не чувствуешь, что мы на краю? Решайся же (13)!

Упражнение 6. Диалог по телефону. Вы договаривались с другом пойти в кино в четверг. Вы ждете его у входа, но он не пришел, так как перепутал день недели. Позвоните другу и узнайте, причину его отсутствия, объясните ему ситуацию. Используйте предложения с частицей «же» не менее 3х раз.

Упражнение 7. Напишите небольшой текст-рассуждение на тему «Ссора из-за пустяка». Постарайтесь передать эмоциональное напряжение персонажей, используя частицу «же» в утверждениях, вопросах и побуждениях.

Выводы по второй главе.

1. Обучение многозначным частицам требует интегративного подхода, объединяющего грамматический, фонетический и прагматический уровни. Частица «же» выступает как энергетический центр высказывания, определяющий его интонационный контур и актуальное членение. Формирование навыка её употребления невозможно без одновременной отработки логического ударения и понимания коммуникативной ситуации.

2. Были рассмотрены и легли в основу авторского комплекса упражнений дидактические и методические принципы для формирования лингвокультурологической компетенции на материале многозначных частиц. Особую роль играют принципы коммуникативности, сознательности и межкультурного взаимодействия, но главное значение имеет принцип наглядности (ситуативной и интонационной), который позволил семантизировать абстрактные значения частицы в конкретных речевых ситуациях.

3. Анализ 17 учебных комплексов и государственных стандартов РКИ показал значительный разрыв между требованиями к уровню владения языком и реальным содержанием пособий. Несмотря на то, что на уровнях В1-С1 от студента ожидается способность к живой и эмоциональной коммуникации, учебники ограничивают семантику частицы «же» лишь функцией усиления или тождества. Прагматические значения, такие как упрек, очевидность, недоумение, настойчивость и др. остаются вне рамок системного обучения, что может привести к коммуникативным неудачам и неестественности речи иностранцев.

4. В рамках второй главы было обосновано, что частица «же» является носителем культурного кода русского речевого поведения. Она служит маркером «общего знания» и инструментом «мягкого давления» или «эмоционального сопричастия». Формирование лингвокультурологической компетенции позволяет студенту уровней В2- С1 перейти от формального

конструирования фраз к использованию стратегий убеждения, иронии, настойчивости и др., типичных для носителей языка.

5. Для формирования лингвокультурологической компетенции у студентов, изучающих русский язык как иностранный на уровнях В-С1, был предложен авторский комплекс упражнений, направленный на работу с коннотативными оттенками многозначной частицы «же». Комплекс состоит из четырех блоков. Блоки 1-3 обеспечивают последовательный переход от наблюдения и анализа к условно-коммуникативным заданиям, смешанный блок учит студентов дискурсивной связности и переключению прагматических регистров в рамках одного речевого акта. Использование аутентичных сценариев и ситуативного моделирования способствует автоматизации навыка и преодолению языкового барьера.

Заключение

Проведенное исследование посвящено решению актуальной методической задачи разработки подходов к формированию лингвокультурологической компетенции у иностранных учащихся через целенаправленное обучение многозначным частицам на примере частицы «же».

Теоретический анализ, представленный в первой главе, позволил сделать следующие выводы.

Лингвокультурологический подход является неотъемлемым компонентом современной парадигмы обучения РКИ на продвинутом этапе. Формирование коммуникативной компетенции совершенно невозможно без развития способности декодировать и использовать культурно-маркированные смыслы, скрытые в языковой форме.

Разговорная речь выступает основной средой реализации лингвокультурологического кода, а многозначные частицы становятся его ключевыми носителями. Они выражают субъективную оценку, эмоции, сложные логико-смысловые связи. Таким образом, частицы в русском языке являются не просто служебными словами, а важнейшими индикаторами национального своеобразия языка, отражающими такие доминанты русского коммуникативного поведения, как эмоциональность и стремление к экспрессии.

Частица «же» представляет собой пример такого лингвокультурного феномена. Проведенное исследование словарных изданий и материалов Национального корпуса русского языка позволило выявить целый спектр функций частицы от выделительно-усилительной и противительной до идентифицирующей и эмоционально-экспрессивной. Каждая из них тесно связана с определенными коммуникативными стратегиями носителя языка. Употребление частицы «же» часто сигнализирует об апелляции к общему знанию или контрасте с ожиданиями собеседника, что является отражением специфических особенностей русской коммуникативной культуры. Владение

частицей «же» на уровне В2-С1 является обязательным условием для формирования аутентичной, эмоционально окрашенной речи, соответствующей социокультурным нормам русской среды.

Анализ государственных образовательных стандартов и популярных учебных комплексов для высоких уровней изучения русского языка как иностранного выявил системный методический пробел, существующий в настоящее время.

Анализ 17 учебных комплексов и государственных стандартов РКИ выявил существенный разрыв между требованиями к продвинутому уровню владения языком и реальным содержанием учебных материалов. Было обнаружено, что многозначность частицы «же» в учебниках практически не отражена. Её изучение ограничивается функцией усиления, когда живая разговорная практика требует от инофонов владения её коннотативными оттенками, такими как недоумение, ирония, настойчивость и др. Это методическое упущение ведет к неестественности речи иностранных учащихся и риску коммуникативных сбоев.

Во второй главе исследования была обоснована необходимость интегративного подхода к обучению частицам, объединяющего грамматический, фонетический и прагматический уровни, а также был разработан и представлен авторский комплекс упражнений, структурированный по функциональному принципу. Блок утверждений формирует навык апелляции к очевидности, блок вопросов отрабатывает оттенки недоумения, блок императивов реализует тактики настойчивости и смешанный блок автоматизирует навыки в живом дискурсе. Предлагаемый комплекс упражнений направлен на студентов, изучающих русский язык в рамках уровня В2-С1, так как именно на данных уровнях студенты (согласно Государственным образовательным стандартам) должны владеть достаточно большим репертуаром эмоциональных оттенков речи.

В завершение следует подчеркнуть, что освоение «малых», но смыслонасыщенных единиц языка, таких как частица «же», является

обязательным условием для глубокого погружения в языковую картину мира. Это не просто грамматическая деталь, а ключ к пониманию логики, эмоций и культурных кодов носителей русского языка, открывающий путь к подлинной межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. - 488 с.
2. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень – В1): в 2 т. / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, М.В. Сафронова. – 16-е изд.– СПб – Златоуст, 2023. – 200 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург :Норинт, 1998 (и послед. издания). – 1534 с.
4. Брызгунова, Е.А. Интонация // Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1. – 225с.
5. Верещагин Е.М. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва :Индрик, 2005. – 1037 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов ; под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – Москва : Рус. яз., 2001. – 720 с.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. Москва: Изд-во Рос. университета дружбы народов, 1997. - 331 с.
- 8.Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва – Работник просвещения, 1999. – 536 с.
9. Голуб Б.А. Основы общей дидактики Учеб. пособие для студентов пед. Вузов / Б.А. Голуб – Москва :Туманид – изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 96 с.
10. Долматова О.В. Точка ру : учебника русского языка А2-В1 / О.В. Долматова, Е.С. Новахацкая. – Москва : Точка ру, 2021. – 210 с.

11. Земская Е.А. Русская разговорная речь / отв. Ред. Е.А. Земская – Москва : Наука, 1973. – 485 с.
12. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование Синтаксис / Е.А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев ; отв. ред. Е.А. Земская. – Москва : Наука, 1981. -276 с.
- 13.Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения : учебное пособие / Е.А. Земская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1987. – 239 с.
14. Иванова Т.А. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Третий уровень. Общее владение. / Иванова Т.А. и др. – М. – СПб: «Златоуст», 1999. – 44 с.
15. Иванова Э.И. Наше время: учебник русского языка (B1) / Э.И. Иванова, И.А. Богомолова. – Москва : Русский язык. Курсы, 2022. – 240 с.
16. Китайгородская М.В. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – Москва : Русские словари, 1999. – 396 с.
17. Коменский Я. А. Великая дидактика т.1 / Я.А. Коменский, пер. с лат. и предисл. А. Щепинский - Москва - Государственное Учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. – 320 с.
18. Костина И. С. Время обсуждать : учебное пособие по разговорной практике (B2-C1) / И.С. Костина, Н.Н. Александрова. – Москва : Русский язык. Курсы, 2024. – 176 с.
19. Кралина Я.С., Румянцева Е.В., Смолина О.В. Способы передачи субъективной модальности при переводе частицы «же» на английский язык [электронный ресурс]// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-peredachi-subektivnoy->

modalnosti-pri-perevode-chastitsy-zhe-na-angliyskiy-yazyk (дата обращения: 12.03.2026).

20. Ласкарева Е.Р. Чистая грамматика : учебное пособие / Е.Р. Ласкарева. 10-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2020. – 336 с.

21. Ломоносов М.В. Российская грамматика / М.В. Ломоносов. – Санкт-Петербург : Печатня при Императорской Академии наук, 1755. – 210 с.

22. Ляшевская О.Н., С. А. Шаров, Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – О.Н. Ляшевская, С. А. Шаров– Москва - Азбуковник, 2009. – 1087 с.

23. Макова М.Н. В мире людей. Выпуск 1. Письмо. Говорение : учебное пособие (B2-C1) / М.Н. Макова, О.А. Ускова. – 7-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2022. – 216 с.

24. Маркова Е.А. Частица - маленькая лексическая единица или бесконечный научный проект? // Полилингвистичность и транскультурные практики. - 2019. - Т. 16. - №1. - С. 84-94.

25. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.

26. Миллер Л.В. Живая речь : пособие по развитию речи для иностранных студентов (B1-B2) / Л.В. Миллер, Л.В. Политова. 9-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2021. – 120 с.

27. Мозелова И.В. Новый сувенир : учебный комплекс по русскому языку (B1) / И.В. Мозелова. – Москва : русский язык. Курсы, 2021 – 184 с.

28. Московкин Л.В. Русский язык : учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов. СПб: СМИО Пресс, 2010. – 528 с.

29.Московкин Л.В. Русский язык. Первые шаги : учебное пособие. Ч. 3 (В1) / Л.В. Московкин, Л.В. Сильвина. – 12-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2021. – 200 с.

30. Нахабина М.М. Русский сезон : учебник по русскому языку (В1) / М.М. Нахабина, И.И. Жабоклицкая. 4-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2020. – 232 с.

31. Национальный корпус русского языка : информационно-справочная система. [электронный ресурс]– 2003-2026. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.04.2026)

32. Негматова С.М. Частицы как средство выражения субъективной модальности // Вестник Педагогического университета. 2021. №1 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastitsy-kak-sredstvo-vyrazheniya-subektivnoy-modalnosti> (дата обращения: 01.03.2026).

33. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании : (на материале славянских языков)/ Т.М. Николаева; отв. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Наука, 1985. - 169 с.

34. Новикова Н.С. Удивительные истории : пособие по чтению и развитию речи (В1-В2) / Н.С. Новикова, И.В. Щербакова. – 15-е изд. Москва : Флинта, 2023. – 128 с.

35. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка :ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 28-е изд., испр. – Москва : Мир и образование, 2015. – 1376 с.

36. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика нарратива. Семантика времени и вида в русском языке / Е.В. Падучева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.

37. Плунгян В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? / В.А. плунгян // Национальный корпус русского языка : 2003-2005. Результаты и перспективы. – Москва :Индрик, 2005. – 20 с.

38. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого поведения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – изд. 5-е. – Москва : ЛКИ, 2008. – 224 с.

39.Рожкова Г.И. Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного / Г.И. Рожкова. – Москва : Изд-во МГУ, 1987. – 263 с.

40. Румянцева Е.В. Проблема обучения американских студентов многозначным частицам русского языка (на примере частицы «же») / Е.В. Румянцева - Филологические науки. Вопросы теории и практики, Том 3. № 12(54), 2015, с. 173-177.

41. Сиротинина О.Б Все, что нужно знать о русской речи : пособие для эффективного общения / О.Б. Сиротинина. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.

42. Сиротинина О.Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика / Ред. О. Б. Сиротинина. – 2-е изд., стереотип. – Москва :Эдиториал УРСС, 2003. – 256 с.

43. Скороходов Л. Н. Окно в Россию : учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В 2 ч., Ч. 1 / Л.Н. Скороходов, О.В. Скороходова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2022. – 192 с.

44. Словарный состав русского языка [электронный ресурс] // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – 2017 - №3. – URL: <https://trudy.ruslang.ru/ru/archive/2017-3/332-339> (дата обращения: 02.02.2026)

45.Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва : Русский язык ;Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А-Й. – 702 с.

46. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2004. – 991 с.

47. Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение: учебное пособие / И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2002. – 196 с.

48. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

49. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 262 с.

50. Хавронина С.А. Матрёшка : учебный комплекс по русскому языку (В1) / С.А. Хавронина. – Москва : русский язык. Курсы, 2020 – 216 с.

51. Хавронина С.А. Обучение иностранцев русскому речевому общению : учебное пособие / С.А. Хавронина, Т.М. Балыхина. – Москва : Рус. Яз., 2003. – 154 с.

52. Чернышов С.И. Поехали! - 2 Русский язык для взрослых. Базовый курс : в 2 т. Т. I – 3-е изд., испр. – СПб : Златоуст, 2020. – 210 с.

53. Шведова Н.Ю. Русская грамматика – 80 : в 2 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Н.Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1. Фонетика. – 792 с.

54. Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. - 488 с.

55. Эсмантова Т.Л. Русский язык : пять элементов : учебное пособие (В1) / Т.Л. Эсмантова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2022. – 340 с.

56. Яркина Л.П. Разговоры о жизни: пособие по развитию речи (В1-В2) / Л.П. Яркина – Москва – Русский язык. Курсы, 2020. – 232 с.

57. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

